
Край башен — древний Гоор

Каяев И.А.

Статья посвящена истории дагестанского аула Гоор. Автор статьи, используя археологические, архивные и этнографические источники, архитектурные памятники Гоора, раскрывает этапы становления и функционирования старинного аула Дагестана, игравшего видную роль в исторических событиях средневековья.

Ключевые слова: Дагестан, Гоор, оборонительные и боевые башни, ислам, архитектура Дагестана

Article is related to history of Dagestanian aul Goor. Author of the article on the basis of archaeological, archival, ethnographic sources and Goor architectural monuments reveals the stages of formation and functioning of ancient Dagestanian aul that played significant role in historic events of Middle Ages.

Keywords: Dagestan, Goor, defensive and military towers, Islam, Dagestan architecture

«Архитектура, которую я видел в Дагестане, о которой практически никто не знал, обладает таким духовным накалом героизма, такой способностью воспитывать воинов и героев...

Не крестьянское жилище, а крепость, декорация к древней трагедии».

Архитектор Г.Я. Мовчан

Старинное дагестанское селение Гоор с его богатой и самобытной культурой издавна привлекало к себе внимание известных ученых и путешественников. Здесь в свое время побывали: В.И. Мочульский —

известный исследователь Кавказа и офицер генерального штаба Российской армии, дагестанские ученые-арабисты Али Каяев и Багадур Малачиханов, талантливый архитектор Г.Я. Мовчан, известные историки Р.М. Магомедов, А.Е. Криштопа, и многие другие. В своих работах они образно называют Гоор «краем башен».

Впервые сведения об историческом прошлом Гоора я узнал будучи студентом исторического факультета ДГУ от своего преподавателя А.Е. Криштопы — великолепного знатока древностей Дагестана. Рассказывая об итогах экспедиции в это высокогорное селение, он сообщил об обнаруженных там надмогильных стелах с высеченными на них эмблемами шамхальского стиля.

Появление могил выходцев из дома гази-кумукских шамхалов, ведущих свое происхождение из курейшитов, он связывал с процессом исламизации этого региона. Поскольку круг моих интересов был связан с историей образования Гази-Кумукского Шамхалата, это сообщение вызвало во мне желание увидеть эти исторические памятники. Но, в силу разных причин, мое желание в те годы осталось неосуществленным.

И вот, в ноябре 2011 года, благодаря любезному приглашению коренных гоорцев Гайдара Магомедовича Батырханова, Рамазанова Гази Газимагомедовича и Арипа Рамазанмагомедовича Рамазанова я со своими спутниками посетил это замечательное селение.

Рано утром поднявшись в старый Гоор, мы убедились в правоте своих предшественников, которые называли его «кра-

Гоор с высоты птичьего полета

ем башен». Башни здесь обычная деталь окружающего селения живописного пейзажа. Поражает оригинальность архитектуры и необычайное мастерство средневековых строителей в этом труднодоступном горном уголке. Здесь буквально каждый камень является немым свидетелем истории. Гоор, искусно вписанный в террасированный ландшафт, производит неизгладимое впечатление на наблюдателя.

Интересен отзыв известного исследователя дагестанской архитектуры Г.Я. Мовчана. «То, что мне посчастливилось увидеть в Дагестане, поистине способно потрясти воображение любого человека, способного воспринять величие.

Древние домостроения, огромные аулы, представляющие собой едва ли не

Старый Гоор хорошо вписался в террасированный ландшафт

единые строения — это сложные структуры, плод изошренного пространственного мышления» [1, С. 528]. Это мнение талантливого архитектора, имевшего безупречный вкус и широкие познания в своей специальности, можно в полной мере отнести к архитектуре древнего Гоора.

В старину селение Гоор входило в состав Гидатлинского общества. Об этом, например, свидетельствуют гидатлинские адаты, красивая и яркая традиционная одежда женщин и дошедшие до нас предания. Временами Гоор выходил из состава Гидатлинского общества и играл самостоятельную роль. Имеются сведения, что в какое-то время Гоор находился в союзнических отношениях с Телетлинским обществом. Так, например, Мочульский В.И. в

Люди старого Гоора

Хозяин гор

своей работе «Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г.» сообщает, что Гоор в 1844 году входит в состав Телетлинского общества и насчитывает 100 дворов [2, с. 162].

Дагестанский исследователь Б.Г. Малачиханов в своей работе «К вопросу о хазарском Семендере и Дагестане», касаясь исторического прошлого Гидатлинского общества, пишет: «...Мы наблюдаем здесь удивительную военную организованность и спаянность против внешних недругов. Гидатль временами борется успешно с такой мощной в своем масштабе организацией, как Авария, для которой запирает проход в Грузию, входит в коалиции с койсубулинцами и др., ведет наступательные действия против соседей — багоалов, в центре коих Коанада, например, можно услышать множество рассказов из этой тревожной полосы взаимоотношений.

Эта изустно передаваемая от поколения к поколению история Гидатля дополняется картиной развалин укрепления и башен, с первого взгляда останавливающих на себе изумленное и недоуменное внимание. Для чего такой малой политической единице понадобилось такое активное развертывание своих воинственных средств? Служили ли эти средства самообороне, или они являлись необходимой предпосылкой обу-

ревающих тенденций к беспокойной агрессии? Какими внешними воздействиями индуцировалась и питалась эта агрессия? Не находит ли себе объяснение эта местная микроситуация в наличии тут главенствующей верхушки «шухби», примостившейся в этом глухом как будто уголке Дагестана? По нашему разумению, гидатлинское слово шух-би (шаухи, шо-анха) есть множественная форма арабского классового термина «шух» от единственного «шейх (начальник, старейшина)». Точно также и прославленный в более крупной роли Шамхал (Шевкал, Шаухал, Шоавхал) есть ничто иное, как видоизменение от основного Шаухал, в свою очередь представляющего из себя испорченное фонетикой Шухал-Шух. В приведенном совпадении и идентичности наименований высшего правящего сословия для нас раскрывается целый комплекс неразъясненных до сего времени моментов истории гор. В частности мы видим, что Гидатлинский союз, ориентирующийся на базу исламизма Кумух, выполняет в известную эпоху роль форпоста по продвижению и распространению соответствующей политики в сторону племен Багол и Чамал в бассейне Андийского Койсу. Имеются свидетельства о том, что в ауле Тинди еще сравнительно недавно указывались могилы древних воителей из Кумуха, павших здесь «в борьбе за веру» [3, с. 184–185].

По свидетельствам наших информаторов, в старину в Гооре насчитывалось семь башен, к ним примыкали жилые двухэтажные дома. Массивные и высокие стены этих домов связывали башни в единый оборонительный комплекс. Архитектура башен и остатков жилых домов старинного Гоора величественна и сурова. Башни строились с соблюдением зеркальной симметрии и пропорциональности всех частей постройки, в удивительной гармонии с окружающим ландшафтом.

Это впечатляющий памятник трудной и героической жизни предков горцев. Здесь

Башни старого Гоора

на камнях, вмонтированных в стены домов и башен, встречаются свидетельства иных культурных и может быть этнических связей в древнюю эпоху. Древние языческие знаки — кресты и свастики разнообразных видов, встречаются на каждом шагу. Вот свастика-спирали — одиночные или связанные цепочкой. Они известны по орнаментам изделий трех-четырёхтысячелетней давности из Закавказья, Малой Азии и Балканского полуострова. Удивительная устойчивость древних традиций в горах, вследствие чего здесь сохранился обычай

Петроглифы

начертания в качестве орнамента древних культовых символов. Здесь можно увидеть начертание лабиринта, известное за пределами Дагестана лишь в древнем Восточном Средиземноморье и в древней Европе.

Вот, например два петроглифа с изображением критского лабиринта, вмонтированные в стену жилого дома. Такой вариант лабиринта называется *dedalus*, по имени Дедала, легендарного строителя из Крита, откуда Тесей освободил Ариадну. Дедал считался патроном архитектуры. Дедалами величали и самих архитекторов. На

стенах домов он служил оберегом от проникновения враждебных сил и разрушения. В настоящее время из семи башен остались всего три. А ведь еще несколько лет назад их было четыре. Последняя из рухнувших башен по рассказам старожил, была самой высокой и монументальной. О ее размерах можно догадываться по параметрам большого спортивного зала, целиком возведенного из камней рухнувшей башни. Если в ближайшее время не предпринять экстренных мер по сохранению оставшихся башен, они разделят судьбу уже четырех навсегда потерянных. Жилые комплексы, которые примыкали к башням, также стоят в развалинах. Мовчан Г.Я. в своем монументальном труде «Старый аварский дом», описывая угловое жилище, примыкающее к боевой башне, пишет: «Во время осмотра этого великолепного дома в 1946 г. он уже стоял в руинах. Культура кладки у аварцев невысока, как и вообще у народов Северного Кавказа. Здесь же — редкий пример красивого узора из камня, все на том же земляном растворе. Очень жаль, что не сохранилась внутренняя часть дома.

Это — единственное сохранившееся в горах древнее архитектурное решение

угловой композиции объема примерно квадратного плана...» [4, с. 428]. В жилых домах, примыкающих к башням, двери и окна по рассказам наших информаторов специально делались маленькими. Двери на ночь запирались на засовы, а окна закрывали ставнями. Существует устойчивое предание, что между башнями поддерживалась связь по подземному ходу. Высота башен разная. Высота самой высокой, рухнувшей несколько лет назад, составляла 25 м. Высота уцелевших трех башен составляет примерно 15–20 м, сторона плана 5 × 5,5 м. Силуэты двух башен имеют резко выраженное сужение, которое является следствием не только утоньшения стен, но и их наклона внутрь. Для осуществления этого требовалось большое мастерство каменщика, поскольку возвести наклонную стену, выдерживая угол наклона, довольно сложно. Сделан этот наклон для того, чтобы камни, сбрасываемые с плоской крыши башен, ricochetировали, ударяясь об стену, и затем падали, поражая осаждающих в разных местах, которые нельзя предвидеть. На каждом этаже башен имелся в полу узкий люк для сообщения, которое осуществлялось по приставным лестницам. Судя по амбразурам, башни делились на пять-семь этажей. Венчания и перекрытия между этажами не сохранились ни в одной из уцелевших башен. Все башни глухие, амбразуры умело замаскированы и снаружи едва заметны. Башни каждый тухум строил отдельно. В них хранились и запасы пищи на длительный срок, по этой

Башни в панораме старого Гоора

причине жители села могли выдержать любую длительную осаду. Попасть в старый Гоор можно было по едва заметному карнизу с северной стороны, через узкие ворота, обитые широкими железными полосами. У ворот постоянно дежурила вооруженная стража. С юга, со стороны Гидатля, он стоит на самом краю почти отвесной пропасти. Отсюда — это одно из самых фантастически недоступных селений.

Но часть его земель находится именно с этой стороны, глубоко внизу. Некоторые исследователи считают, что боевые и оборонительные башни «служили главным образом для укрытия от внутренних врагов — кровников-мстителей и возникли в связи с разложением родового строя» [5, с. 9–10]. Это неверно. Как известно, в Дагестане существовало право, основанное на установленных обычаях (адат). По дагестанским адатам акт кровной мести совершался единожды, по отношению лично к тому, кто совершал убийство, и только если это не удавалось или в условиях бурных столкновений, месть направлялась на его родственников. Тот, кто подвергался опасности кровной мести, конечно, не имел ни времени, ни условий строить башню. Боевые и оборонительные башни, как правило, принадлежали всему селению, либо отдельным многочисленным и состоятельным родам и служили для защиты от внешнего врага.

Известный дагестанский ученый Али Каяев в 20-х годах прошлого века записал в Гооре любопытное предание, повествующее об образовании селения. Он пишет: «По рассказам старожилгов Гоора, основателем селения был один из сыновей правителя Гидатля, которого называли шамхалом. Он был родственником гази — кумухского правителя и проживал в селении Урада.

У гидатлинского правителя — шамхала было шестеро сыновей от двух жен. Старшая жена шамхала, от которой он имел трех старших сыновей, умерла. Мать младших сыновей была жива и молода. Она имела на пре-

старелого правителя большое влияние. По ее совету престарелый шамхал еще при жизни разделил свое владение между своими детьми. Благодаря ее уму и хитрости ее сыновья получили лучшие земли. Земли Урада достались ее старшему сыну, земли Тидиба — второму и земли Гента — третьему. Старший сын правителя от умершей жены правителя Гидатля получил земли Хотода, второй — земли Гоора и третий — земли Кахиба.

У сына, которому отошли земли Гоора, родились трое сыновей: Гъази, Марзи, Сурхет. Именно они являются первопоселенцами Гоора и основателями первых тухумов селения Газилал, Марзилал, Сурхетилал» [6, с. 18–19]. Аналогичные сведения мы находим и в сборнике адатов Гидатля. Вторая глава этого сборника называется «О разделе оставшейся после Кабтара земли между сыновьями Шамхала». Она гласит: «Из сыновей Шамхала у троих мать была жива, а у троих умерла.

Когда Шамхал делил землю между сыновьями путем жеребьевки, жребий сыновей, у которых мать была жива, выпали раньше жребиев сыновей, у которых мать скончалась. Благодаря ее хитрости первые получили лучшие земли, а именно: первому сыну досталась Урада, другому — Тидиб, а последнему — Гинта.

На худшие земли пал жребий сыновей, мать которых умерла: первому из них досталась Хотода, другому — Гоор и последнему — Кахиб...

Горы же, называемые Ахвахскими, земли при Большой речке и земля Хучада являются общим владением в равной мере между всеми шестью селениями.

Если Кахиб и Гоор будут посылать своих людей для охраны Гидатлинского моста и селения Ахвах, то обоим селениям причитается доля дани, получаемой от общества Тлебелал» [7, с. 162].

Согласно преданиям, бытующим в Гооре, первоначальное поселение было расположено внутри лесного массива в урочище

«Зулерииб». Жители поселения часто страдали от набегов соседних более крупных обществ. В один из таких набегов поселение полностью сгорело. Уцелевшие от набега жители построить новое поселение селение в более безопасном месте, в урочище «Кунзатль». Но и на этом месте переселенцы не избавились от набегов врагов. И тогда последовало третье переселение. Так было положено основанию старого Гоора.

Анализ преданий об основании селения Гоор свидетельствует, что переселения предков гоорцев связаны с процессом исламизации этого региона. Жители первоначальных поселений «Зулерииб» и «Кунзатль» по информации, полученной от старожил, исповедовали христианство, хотя старые языческие культы при этом не были до конца искоренены. Об этом свидетельствуют могильники, где встречаются как явно христианские захоронения, так и языческие. Но до принятия ислама здесь явно доминировало христианство, так как в окрестностях Гоора указывают на сохранившиеся остатки фундаментов двух часовен, где находят каменные кресты. Опираясь на сведения Б.Г. Малачиханова, можно предположить, что газийские отряды из Гази-Кумуха и Гидатля переселили жителей «Зулериоба-Кунзатля», где они образовали новое селение под названием Гоор. С принятием ислама Гоор,

Старинное кладбище в Гооре

опираясь на газийские формирования, был вовлечен в процесс исламизации, став форпостом соответствующей политики в данном регионе. Об этих событиях свидетельствует и старинное кладбище в Гооре, которое местные жители и по сей день называют «кладбищем шахидов Гази-Кумуха».

Неподалеку от него находится и другой, особый тип мемориальных сооружений — это ряды памятников погибших на чужбине. Он возведен не на кладбище, а рядом с кладбищем и обращен фасадом на проходящую мимо них дорогу. Ряды таких памятников представляют собой ниши (арочные или прямоугольные), внутри которых стоят стелы. Мемориальный комплекс представляет собой 23 арочные ниши глубиной до 150 см. По информации наших сторожил, в старину этих ниш было 40. Арки и фасады ниш сложены из грубо обработанного камня. Между нишами имеются швы; значит они возводились в разное время; некоторые из них возводились, видимо, сразу по две, так как между двумя парами ниш швов нет. Общая высота памятников до 250 см, высота ниши около 200 см, ширина ниши — от 100 до 200 см, простенки между нишами — более 80 см. Показательно, что традиция ставить в ниши стелу как памятный знак о погибшем на чужбине широко практиковалась в некоторых селах Лакии. Такие мемориальные комплексы известны в лакских аулах Кума, Унчукатле, Хуна и Караша. По поводу принадлежности этих стел среди наших информаторов не было единого мнения. Часть информаторов считает, что эти стелы были возведены в честь погибших воинов в Кавказской войне, другие считают, что эти стелы посвящены памяти воинов из Гоора, которые погибли в боях с монгольскими захватчиками. На мой взгляд, эти стелы были возведены воинам шахидам времен исламизации этого региона, так как датируются XV–XVI вв.

Другим интересным историческим памятником древнего Гоора является «мечеть-

святылище». Его внешний вид, интерьер, декор, драпировка весьма архаичны, есть даже особое место для жертвоприношения. Внутри этой мечети находится почитаемая могила шейха Рамазана. Над могилой установлена стела с высеченной шамхальской эмблемой и красивой арабской вязью. Стела датируется XVI веком. Она убедительно доказывает, что потомки гази — кумухских шамхалов, ведущих свое происхождение из дома курейшитов, проживали в Гооре начиная с процесса исламизации постоянно. Совсем недавно были выявлены рукописные источники, которые подтверждают наше утверждение о проживании в Гооре потомков гази-кумухских шамхалов, ведущих свое происхождение из дома Пророка (с.а.в.). Согласно этим документам, потомки гази-кумухских шамхалов проживали в Гооре вплоть до 1918 года и иммигрировали на Ближний Восток с началом гражданской войны в Дагестане.

Заслуженной славой в Дагестане пользовались известные алимы (ученые) из Гоора Ибрагим Дебир, Будун Хаджи, Димеш и др. Димеш пользовался заслуженной славой народного лекаря. За помощью к нему обращались люди из разных обществ. Димеш при лечении использовал различные настойки из трав и минералов. При необходимости применял и хирургические методы лечения. Он неоднократно производил трепанацию черепа. Наиболее успешно он лечил вывихи и переломы и огнестрельные раны.

По рассказам старожилов, в местной мечети вплоть до 30х годов прошлого века хранилась огромная книга, листы которой были выделаны из тонкой телячьей кожи. Книга представляла собой подлинную историю Гоора: в нее записывались все значимые события селения. К сожалению, в годы воинствующего атеизма эта драгоценная книга была безвозвратно утеряна.

Интересные сведения этнографического характера сообщили нам наши информаторы из Гоора — Магомедов Али

Магомедович, Магомедов Магомед Нурмагомедович, Магомедаминов Удрат Магомедович, Гасанов Ибрагим Лабазанович. Обаятельные и мудрые хранительницы прошлого Магомедова Халилат Чухаевна, Алиева Марьям Курахилаевна, Гамзатова Айшат Гамзатовна. Согласно их рассказам, основными видами занятий жителей села были земледелие и скотоводство. Все гоорцы обладали равными правами.

В Гооре проживали выходцы и из других обществ и селений (Андых, Уриб и т.п.). Переселенцы имели только приобретенные у общины участки и земли. В собственность джамаата входил лес, пастбища и покос. Земля делилась на тухумные, частнособственнические и вакуфные.

Важное место в общественном быту у гоорцев занимал обычай гостеприимства и куначества. Гость — лицо неприкосно-

Ильяс Каяев со старожилami селения

венное и его пожелания должны быть исполнены — так гласил закон и его свято придерживались жители села. Гость гоорца становился его кунаком. Важное место в жизни гоорцев занимали общественные обряды и игры, в частности: «оц-бай», праздники жатвы, уборки урожая. Многие из этих обрядов уходят своими корнями в седую древность. Весьма интересен старинный горский обычай (обряд, помогавший жителям аула укреплять семьи и бороться с разводами: «Если мужчина проявлял неуважение к своей жене, то его заставляли таскать ее на спине по всем улицам Гоора до тех пор, пока он не переменит своего отношения к супруге. Точно также и женщин, в аналогичных случаях заставляли таскать своих мужей на спине до момента пока она не почувствует возвращение любви и авторитета к мужу» [8. д. 539]. В чести у гоорцев и спортивные состязания: метание камня, бег, борьба, скачки т. д.

В настоящее время коренным образом изменились жизнь и быт гоорцев. Изменился и облик самого села. Жители старого Гоора переселились на более ровное место. Построены дома современного типа. Только при этом до боли обидно за судьбу древнего Гоора, который будучи брошенным на произвол судьбы чиновниками от культуры, медленно разрушается, как и десятки, и сотни других культурно-исторических объектов Дагестана.

Литература

1. Мовчан Г.Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. Москва, 2001 г.
2. Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. Махачкала, 2012 г.
3. Малачиханов Б.Г. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане. Ученые записки, Т. XIV. Махачкала. 1965 г.
4. Мовчан Г.Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. Москва, 2001 г.
5. Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935.
6. Каяев А.А. Неопубликованная рукопись по истории Дагестана (хранится у Каяева И.А.).
7. Гидатлинские адаты (пер. с арабского Саидова М.Д. под редакцией Наврузова А.Р.). «Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в.». Том I. До присоединения к России. Москва, 2009.
8. Исторические предания, записанные Н. Абдуллаевым в с. Гоор. Рукописный фонд НИИФЛИ ДГУ.